Он всегда был таким сумасшедшим.

Ле Чжи снова и снова повторяла себе в сердце.

Постепенно она перестала плакать. Затем она подняла руку, чтобы убрать его ладонь со своей макушки, и медленно встала.

"У Его Королевского Высочества хороший план". Ле Чжи спокойно прокомментировал: "План королевы, беспорядки в городе Шэнъян, устный указ императора, все и каждый шаг - все в плане Его Высочества. Даже моя реакция, Вы ведь ожидали всего этого?".

От радости, что Хуо Сюй наказан, до шока после услышанного устного приказа, до самобичевания и низкочастотного нытья после того, как он внезапно проснулся, - все это входит в его план?

- Это несомненно.

Хуо Ду нахмурился и замолчал, цвет его глаз потемнел.

Ле Чжи сделал два шага назад и серьезно посмотрел ему в лицо.

Ночью выпал снег, быстро и бесшумно. Снежинки падали на волосы, на ресницы, на плечи...

"Злишься?" спросил Хуо Ду.

Ле Чжи посмотрел на него и медленно рассмеялся, снежинки на ресницах ворона постепенно таяли, а глаза были мокрыми, из-за чего трудно было разглядеть эмоции на дне глаз.

"Что? Согласно предсказанию Его Высочества, как я должна реагировать?" Ее улыбка стала ярче, глаза слегка округлились, она посмотрела на его раненую ногу и сказала, "Завтра я должна встать рано и вернуться в свою спальню, чтобы отдохнуть. ."

Закончив говорить, она повернулась и пошла в направлении ворот особняка.

"Куда?"

"Разве Ваше Высочество не может догадаться?" с улыбкой спросил Ле Чжи, стоя спиной к нему.

После того, как его задушили два раза подряд, Хуо Ду чувствовал себя так, словно выстрелил себе в ногу. Зная ее характер, она заслужила это.

Видя, что человек позади него замолчал, Ле Чжи сделал небольшую паузу и продолжил идти к воротам особняка.

В метель человек, сидящий на белом нефритовом кресле-каталке, долго смотрел глубокими глазами в ту сторону, откуда она уехала.

Ничего не остается делать.

Неужели он никогда не сможет разгадать ее мысли?

Когда ночь стала темнее, от задней двери княжеского особняка выехала карета.

Ле Чжи сидел в машине, его мысли становились все тяжелее. Не от гнева, а от беспокойства.

-Почему Хуо Ду должен ехать в город Шэньян?

После этого случая она почувствовала, что совсем его не знает. Она не знала, о чем он думает, что делает, не говоря уже о том, зачем он это делает...

В эти дни, помимо своих собственных дел, она слишком мало заботилась о Хуо Ду.

Не то чтобы слишком мало, но слишком поверхностно. Она избегала этого, боясь и не желая спрашивать его. Даже сейчас она подсознательно решила спросить дядю Инь, вместо того чтобы спросить его напрямую.

Где у нее право злиться?

По сути, это одни и те же люди.

"Позвони..."

Ся Мин натянул поводья, лошадь издала рёв и быстро остановилась.

"Хозяин, вот мы и приехали".

Когда снаружи донеслось замечание Ся Мина, Ле Чжи натянул свой хлопковый плащ, поднял занавеску и вышел из кареты.

Ле Чжи нахмурился. Если бы не нехватка времени, она бы никогда не выбрала это время, чтобы побеспокоить дядю Инь... Она поджала губы и уже собиралась поднять руку, чтобы постучать в дверь, когда увидела, что в бамбуковом домике зажегся свет. Затем она увидела, как дядя Инь открыл дверь и вышел, улыбаясь ей...

Казалось, он знал, что она придет.

Увидела, как он взмахнул рукой, и дверь во двор автоматически открылась...

Не удивившись, Ле Чжи шагнул внутрь и, сделав несколько шагов, торжественно поклонился: "Дядя Инь, я..."

"На улице холодно, заходи скорее".

Голос дяди Инь был таким же мягким, как и всегда.

Ле Чжи кивнул и привел Ся Мина и остальных в комнату. В передней комнате было приготовлено много прохладительных напитков, и Ле Чжи оставил их здесь, а сам последовал за дядей Инем в чайную комнату.

"Дядя Инь знает, что я приду?" Ле Чжи сел на мягкую подушку и взял горячий чай из рук Инь Чаншуо.

Инь Чаншуо с улыбкой ответил: "Я слышал звук копыт".

Ле Чжи выглядел подозрительно. Если ты слышишь звук копыт, то как ты можешь объяснить, что в передней комнате есть закуски и ароматный чай, который был заварен здесь уже давно? Такие вещи не готовятся за полтора часа.

unless.....

Она вдруг вспомнила, что император говорил, что человек с уникальным умением может слышать голоса на расстоянии ста миль. В то время она лишь блефовала, представляясь братом императора. Оказалось, что в мире существовали такие люди.

Глядя на удивленное выражение лица Ле Чжи, Инь Чаншуо улыбнулся. Если у него не было способностей, как он смог выжить до сих пор? Боюсь, его еще не уничтожили тяжелые войска, посланные Хуо Чанъюнем...

"Ты поссорился с Сяоду?" спросил он прямо и без обиняков.

Услышав это, щеки Ле Чжи покраснели, она покачала головой: "Нет, я просто не понимаю его..."

Не успела она договорить, как остановилась, увидев дядю Инь, жестикулирующего на нее. Затем она увидела, как дядя Инь открыл низкое окно с одной стороны, поднял пустую чайную чашку и бросил ее в темную ночь...

С приглушенным звуком с карниза упало несколько черных теней.

"Вернись и скажи этому вонючему мальчишке". Бай Чанг открыл рот и не смог ничего сказать, так что он заслужил гнев своей невестки".

Несколько охранников в черных одеждах смотрели друг на друга, не решаясь ответить.

- Кто посмел бы сказать такое?

Инь Чаншуо поднял еще одну чайную чашку: "Ты еще не уходишь?".

Только сейчас ему стало скучно, и, услышав это, несколько темных стражников быстро встали и ушли.

Дно чашки коснулось деревянного стола, издав тихий звук, низкое окно с треском захлопнулось, и снаружи воцарилась тишина.

Оглянувшись, Инь Чаншуо посмотрел на спокойное выражение лица Лечжи и сказал: "Привык? Так ведут себя вонючие отродья".

Лечжи кивнула. Для нее не было сюрпризом, что Хуо Ду послал кого-то тайно охранять ее. Он всегда был таким, все организовывал, но никогда не говорил ей заранее.

Хотя она не винила его, в душе ей все равно было душно.

"Чжичжи, ты знаешь? На самом деле, ты очень похожа на него". Инь Чаншуо улыбнулась: "Ты умна и ловка. Эмоции никогда не проявляются, не так ли?".

Его сердце закололо, Ле Чжи опустил глаза и потерял дар речи.

Все эти невыразимые удушья дядя Инь видел насквозь.

Инь Чаншуо продолжил: "Ты не говоришь, и он тоже не говорит. Чем больше ты делаешь вид, что тебе все равно, тем больше он хочет тебя разозлить. Не думай, что он кажется очень сильным, но он только притворяется хорошим. Трудно понравиться кому-то. Девочка, ты все

еще не можешь прозреть, так почему бы тебе не поторопить его? Он не может придумать хороший способ, поэтому ему приходится злить вас. По его мнению, если ты злишься, значит, он тебе не безразличен".

Услышав это, Ле Чжи подняла глаза.

Она вдруг поняла, почему Хуо Ду был так зол на нее несколько дней назад, оказалось, что причина была именно в этом. Они все такие старые, такие... наивные.

"Говоря прямо, это глупо". Инь Чаншуо сделал глоток чая, его тон был довольно отвратительным.

"Я не знаю..." Ле Чжи опустил голову и прошептал. Если о Хуо Ду говорили, что он глуп, то она была не намного лучше. Она не могла понять причину его гнева и не могла предположить, что он хотел ей сказать.

Они были такими глупыми вместе.

"Эй, нет". Инь Чаншуо неодобрительно покачал головой: "Ты поступила правильно, как ты могла позволить вонючему мальчишке так легко добиться успеха? Теперь, когда ты вышел, вонючий мальчишка, должно быть, очень подавлен. Так он должен чувствовать себя неловко".

"Но дядя Инь, почему он должен ехать в город Шэнъян?" наконец спросила Ле Чжи, она нахмурилась, ее лицо было полно сомнений: "Королева, должно быть, расставила ловушки в городе, чтобы поджидать его. Раз он знает об этом, почему ты все еще намерен идти?".

Город Шэнъян.....

Глаза Инь Чаншуо немного потемнели, он медленно поднял руку, снова открыл низкое окно и посмотрел вдаль.

Ле Чжи повернул голову и посмотрел на далекие горы, как и дядя Инь. Если она правильно помнила, именно там находился мавзолей императора Даци.

"Хочешь послушать, как старик расскажет историю?" Инь Чаншуо легкомысленно сказал, не поднимая глаз.

"Буду признателен за подробности".

"Давным-давно существовала страна, которая на протяжении многих поколений дружила с небольшим племенем. Проходило поколение за поколением, и племя становилось все сильнее..."

И мостом, который поддерживает две стороны, стало заключение брака. В одном поколении племя было благословлено близнецами дракона и феникса.

У маленькой принцессы с детства была возлюбленная, и она всегда восхищалась принцессой, но не смела ничего сказать.

Первоначально думая, что это просто акт бракосочетания, чтобы сохранить дружбу между двумя сторонами, принцесса с тревогой относилась к этому браку. Только в ночь свадьбы, когда ее красный хиджаб был спровоцирован, она смогла ясно увидеть внешность принца страны-друга и своего мужа.

Ее муж был красив от рождения и мягко улыбался ей.

При одном взгляде на него маленькая принцесса опустила глаза и улыбнулась.

А бамбуковая лошадь, пробравшаяся в Восточный дворец, слушая шепот и усмешки и легкое прикосновение бокала с вином, наконец почувствовала себя в своей тарелке и удалилась.

Дни после свадьбы были радостными и счастливыми, пока в особняк не вошла побочная наложница... Хотя в глубине души я рано поняла, что ее муж будет не единственным. Но в итоге это было мучительно.

К счастью, наложница Сайд - мягкий человек, и она хороший партнер. После въезда в поместье она также хорошо ладила с принцессой.

Вскоре после этого принцесса забеременела, возможно, от крови племени, и принцесса родила пару очень милых близнецов. Через два года после рождения дракона и феникса побочная наложница также родила сына.

Позже старый император скончался, оставив завещание, и на престол вступил кронпринц, а сын принцессы должен был быстро утвердиться в качестве наследника. Поэтому в тот день, когда принц занял трон, он сделал наследником своего старшего сына.

После того как молодой император взошел на трон, его скрытые амбиции, несомненно, проявились.

Силами всей страны он начал войну против соседних Трех королевств, пытаясь аннексировать Троецарствие. Однако совместными усилиями трех стран они были отбиты, и в конце концов ему пришлось согласиться отправить своих родителей и детей в другие страны в качестве залога.

Но он был предусмотрителен, хитер и коварен. Хотя он и обещал, его было не переубедить. До истечения срока отправки ребенка в качестве залога оставалось еще немного времени, и он придумал способ...

Используя силу клана матери королевы, они предприняли последнюю контратаку.

В это время племя принцессы возглавил старший брат. Все люди племени - добрые и праведные люди, и они не хотят враждовать с другими странами. Но, думая о принцессе, они все-таки согласились на просьбу императора помочь ему.

Но все равно потерпели неудачу.

Но император все равно не сдавался, он был красноглазым и повсюду занимал войска.

Он не признал поражения и никогда не признает его.

Принцесса винила себя в том, что из-за нее самой погибло столько людей на войне. Она уже давно была удручена тем, что сделал император. Она стала чувствовать себя несчастной, не ела и не пила и день ото дня худела.

А ее бамбуковый конь молча наблюдал за ее жизнью. Он думал, что если она будет жить мирной и счастливой жизнью, то он никогда не сможет появиться; однако она становилась все менее и менее счастливой.

И вот он появился. Он сказал принцессе, что, сколько она захочет, он может забрать ее и ребенка из этого ледяного дворца.

Принцесса согласилась.

Но каким-то образом император узнал об этом. Император не рассердился, он просто спокойно умолял принцессу простить его и дать ему еще один шанс. Он больше не одержим борьбой, и у него больше нет ложной мечты о господстве над миром.

Искренние слова и глубокая привязанность.

После стольких лет, проведенных в качестве мужа и жены, к тому же принцесса - мягкосердечный человек. Так что поверьте ему. Не пошла на прием к этому Бамбуковому Коню.

И этот Бамбуковый Конь понял, что она имела в виду, когда увидел, что принцесса долгое время не приходила на прием. Поскольку это был ее выбор, он, естественно, уважал его.

Неожиданно эти искренние заверения оказались всего лишь уговорами императора. Он любит принцессу, поэтому, как только он узнал, что принцесса хочет оставить его с Чжумой, дикая ревность схватила его за сердце.

Он никогда бы не позволил ей покинуть его.

Поскольку она хотела летать, он сломал бы ей крылья.

Итак, император сделал вид, что сопровождает принцессу, чтобы вернуться в материнский клан навестить родственников и друзей клана, а на самом деле тайно перебросил войска, воспользовавшись неподготовленностью племени, чтобы захватить его одним махом...

Он хочет крепко держать клан ее матери в своих руках, чтобы она никогда не смогла покинуть его.

Он даже включил кузину материнской семьи принцессы во дворец в качестве наложницы. Принцесса знала, что он сделал это специально. Он намеренно унизил ее, унизил ее материнскую семью. Этим он предупредил ее, чтобы она никогда не покидала его.

Принцесса была в смятении и почти хотела умереть. Но вспомнив, что двое детей еще маленькие, она не может быть такой эгоисткой и оставить их одних. Даже если она умрет, она должна сначала отправить своих двоих детей из этого жестокого дворца. Она не хочет, чтобы ее дети застряли здесь, как она, на всю жизнь по милости других.

Она знала, что у нее нет лица, чтобы искать эту бамбуковую лошадь, но к кому еще, кроме него, она могла обратиться за помощью? Она отправляла письмо за письмом, но ответа не было. Она подумала: должно быть, он очень зол?

Когда она уже хотела сдаться, пришла побочная наложница. Наложница, которая была такой же дружелюбной, как и раньше, теперь стала императорской наложницей Вэньсянь. Она любезно рассказала ей правду.

Оказалось, что дело не в том, что бамбуковая лошадь игнорировала ее, а в том, что ее письма вообще не могли выйти за пределы дворца.

Император послал людей следить за каждым ее шагом, и как бы она ни была осторожна, ее почтовый голубь все равно был пойман.

Узнав правду, принцесса упала в обморок.

К счастью, у императорской наложницы доброе сердце. Она предложила помочь принцессе передать письмо, а еще охотнее она помогла ей отправить двух детей из дворца и доставить их к бамбуковой лошади...

Когда двух детей передали императорской наложнице, сердце принцессы обливалось кровью. Но она должна была это сделать, она должна была освободить двух своих детей. Однако оба ребенка не казались очень близкими императорской наложнице, особенно младший сын, который был кронпринцем.

Он, казалось, чуял опасность и часто плакал: "Мать заберет нас, иначе я не пойду... не пойду, не пойду с ней...".

Принцесса подумала, что он плачет только потому, что не хочет терпеть мать, и неохотно отдернула его руку. Она посмотрела на свою дочь сбоку, протянула руку, коснулась ее головы и сказала дрожащим голосом: "Я хочу быть с братом, ты знаешь?".

Мягкая маленькая принцесса кивнула с красными глазами, и ее тон был сладким.

Императорская наложница вывела маленького принца и маленькую принцессу из дворца, пока император был занят обсуждением дел. Чтобы избежать подозрений, она взяла с собой собственных детей...

Принцесса думала, что ее желание исполнилось, пока не пришли плохие новости.

-Ее дети, один мертв, другой ранен.

Кровь, она никогда не видела столько крови. Из Восточного дворца вынесли корзины с кровавой водой.

Кровь ее сына.

А ее дочь... навсегда осталась в лесу.

Кровь во всем теле принцессы застыла, промерзнув до костей. С трепетом вошла она в Восточный дворец и увидела маленького принца в запахе крови. Лицо маленького принца было залито слезами, но в его глазах не было слез.

Сюй - мать и сын, - маленький принц наклонил голову и посмотрел на нее сквозь дворцовых людей.

В глазах восьмилетнего ребенка только печаль, отчаяние и глубокая... обида.

Он лишь раз взглянул на мать, затем повернул голову и закрыл глаза.

Принцесса поняла, что ее сын ненавидит ее.

Она чувствовала, что сын ненавидит ее правильно. В своей жизни она была нерешительной и доверчивой, не смогла защитить свою семью и убила пару детей. Если бы это было возможно, как бы она надеялась обменять собственную жизнь на жизнь дочери...

Однако нет, если.

Наконец, в оцепенении она вернулась в свой дворец. Император ждал ее там.

Молодой император, наконец, покраснел, вышел вперед и крепко обнял свою королеву. Он сказал: "Это моя вина, это моя вина...".

Принцесса была похожа на ходячий труп, которую император обнимал без малейших чувств.

Император боялся, что она будет близорукой, поэтому дворцовый персонал убрал все острые предметы в ее дворце, даже балки были разбиты, а твердые стены превратились в мягкие...

Однако увядшее сердце невозможно пробудить.

Не нужно было искать смерти, жизнь принцессы проходила мало-помалу, и через некоторое время она умерла в меланхоличном чувстве вины перед сыном и семьей.

Наконец-то она может повидаться с дочерью.

Но я не знаю, захочет ли дочь видеть свою безответственную мать.

Если она может искупить свою вину под землей, она желает сыну счастливой жизни. Если есть загробная жизнь, она надеется, что ее дети встретят хорошую мать.

И никогда не встретят такую, как она.

Пока принцесса не умерла и не была похоронена в императорском мавзолее, маленький принц даже не смотрел на нее.

Этот Бамбуковый Конь просто уехал из страны на несколько месяцев из-за разочарования. Он и представить себе не мог, что за время его отсутствия произойдут такие вещи... Он испытывал такую боль и раскаяние, что почти хотел пойти с принцессой.

Однако он не может.

За невыполненные принцессой обязанности будет отвечать он. Он вывел отчаявшегося маленького принца из дома и позаботился о...

"Ты такой умный, что все люди в этой истории должны это знать". Инь Чаншуо снова перевел взгляд на Лежи.

Из низких окон врывался холодный ветер с гор, такой холодный и промозглый.

Ле Чжи почувствовала, что на ее лице словно образовался лед. Она подняла руку и дотронулась до него, только потом поняла, что по ее ледяной щеке текли слезы, почти покрывая все лицо.

Она сильно вытерла уголки глаз, но слезы казались бесконечными, и чем больше она вытирала их, тем больше они текли...

Людей в этой истории угадать совсем не сложно. Императором был Хуо Чанъюнь, принцессой - мать Хуо Ду, а наложницей - нынешняя королева Линь Ваньнин.

На самом деле Ле Чжи всегда хотел узнать, как случилось, что Хуо Ду получил травму ноги, но

теперь казалось, что это не случайность. А о сестре-соотечественнице Хуо Ду не сказал ни слова, и когда дядя Инь говорил сейчас, он тоже намеренно не назвал причину ее смерти.

Подумать только, какая... душераздирающая причина смерти.

"Сяосяо стала, стала..." Инь Чаншуо поперхнулся, попытался сказать это несколько раз, но не смог.

"Дядя Инь, прекрати говорить". Ле Чжи повернулся и сказал задыхающимся голосом. Некоторые вещи очень жестоко вспоминать снова. Если ты скажешь об этом, то это все равно, что снова разорвать рану.

Только кровавую.

"Из-за Сяосяо, Сяоду ненавидит свою мать. За все эти годы он ни разу не поклонился ей. Даже когда он выздоравливал здесь, он иногда видел вдалеке императорский мавзолей, опускал лицо и ничего не говорил". Инь Чаншуо опустил глаза и грустно сказал: "Я знаю, боль от разрыва сухожилия правой ноги не сравнится с одной десятитысячной частью боли в сердце Сяоду". Он смотрел на Сяосяо, стоящего перед ним... Он винил себя за то, что не отпустил его. Но в то время ему было всего восемь лет...".

Наблюдать, как на его глазах умирают его родные - это чувство, которое Ле Чжи никогда не забудет. От осознания этого у нее сильно болело сердце, как будто она снова испытала такую боль.

Кусая.

"Город Шэнъян - это бывшее племя Шэнъюо".

Ле Чжи резко поднял глаза, и наконец понял, зачем Хуо Ду туда едет.

"Глубокая ненависть истинна, как и любовь к моей матери". Инь Чаншуо вздохнул и выглядел усталым: "Этот глупый мальчишка всегда холоден, отказывая людям за тысячи миль. Он не знает, что Линь Ваньнин там. В городе есть ловушки, но он все равно пойдет. Потому что он похож на свою мать, и его сердце мягче, чем у других. Даже если люди там ненавидят его мать и ненавидят его, он не бросит их. "

"Это все моя вина..." Ле Чжи тихонько всхлипывала.

Это была ее вина. Именно она продолжала кусать Хуо Сю, но не могла избавиться от них всех одним махом, что дало Линь Ваньнингу шанс отбиться, и намеренно использовала этот трюк, чтобы заманить Хуо Ду в логово тигра.

"Глупый мальчишка". Инь Чаншуо покачал головой: "Даже без тебя Линь Ваньнин не отпустит Сяоду. В город Шэнъян идите рано и поздно, он всегда хочет уйти".

Сказав это, Инь Чаншуо встал, подошел к шкафу и достал деревянный ящик, передал его Лечжи.

"Будет полезно взять это и отправиться в город Шэнъян".

Лечжи встала и взяла деревянный ящик. Она не открыла ее, но была немного озадачена.

Почему дядя Инь был так уверен, что она последует за Хуо Ду?

Восточное небо постепенно белело, начинался рассвет.

Ле Чжи попрощалась с дядей Инем, вышла из бамбукового домика и села в карету...

На лице Инь Чаншуо, наблюдавшего за удаляющейся повозкой, появилась небольшая улыбка. Он медленно наклонил голову и посмотрел на императорский мавзолей...

Аю, ты счастлив?

Сяоду повезло больше, чем нам с тобой, не так ли?

Когда взошло утреннее солнце, Ле Чжи, наконец, поспешил вернуться в особняк. Карета дальнего следования еще не уехала, поэтому она не могла не вздохнуть с облегчением.

На обратном пути ее сердце замирало от страха, что он уедет, не дождавшись ее.

Поспешно войдя в дверь особняка, она поспешила обратно в спальню, но толкнула дверь спальни, но внутри никого не было. Не став искать Хуо Ду, она поспешно позвала трех личных девушек...

Ли Яо не могла поехать с ней, она должна была остаться в столице, чтобы разобраться с людьми Хуо Сюя и помочь ей постоянно следить за передвижениями Хуо Сюя. Если Шэнь Цинъянь захочет найти ее, то, естественно, ей придется пройти через Ли Яо.

Лин Юэ и Цзин Синь она изначально хотела взять с собой. Подумав об Ань Сюане, она снова засомневалась. Хотя она была уверена, что ничего не случится, город Шэнъян был в опасности, и Ань Сюань не хотел, чтобы Цзин Синь уезжала.

"Цзинсинь, ты останешься в особняке с Ли Яо..."

"Нет, учитель." Цзин Синь покачал головой: "Слуга хочет следовать за тобой и заботиться о тебе".

Цзин Синь всегда была покорной, но в этот раз она была необычайно тверда. В эти дни она уже давно привыкла следовать за хозяином и заботиться о его повседневной жизни. Хозяин путешествует далеко, и есть только одна служанка, как этого может быть достаточно?

"Но..." На лице Ле Чжи появилось смущение.

"Принцесса!"

Голос прервал разговор между хозяином и служанкой.

Ле Чжи повернулась, чтобы выглянуть из дома, и увидела Ань Сюаня, стоящего снаружи дома и приветствующего ее: "Его Королевское Высочество спрашивал вас, не хотите ли вы пойти с ним?"

"Пусть подождет!" Ле Чжи нарочито сердито ответила ему.

Просто спроси, и пусть другие спрашивают!

Ань Сюань был ошеломлен на мгновение, прежде чем кивнуть и сказать "да". Он сделал вид, что нечаянно посмотрел на Цзин Синь, затем развернулся и вышел.

Не в силах победить Цзин Синь, Ле Чжи пришлось согласиться и привести их обеих. Обе девушки сразу же начали собирать вещи, и вскоре они были готовы к поездке.

После того как Ле Чжи попрощался с Ли Яо, он вышел за пределы особняка. Встретив у дверей Ань Сюаня, он намеренно остановился и прошептал: "Простите, господин Ань, что не смог остановить Цзин Синь".

Когда Ань Сюань услышал их разговор, он был ошеломлен и кивнул головой: "Спасибо, наследная принцесса".

Он всегда знал, какой характер у Цзин Синь...

Забудьте об этом, с ним здесь она будет в целости и сохранности.

Вздохнув с облегчением, Ле Чжи надела юбку и шагнула в карету, подняла занавеску и села в машину.

Хуо Ду молча смотрел на нее, не говоря ни слова.

Карета медленно тронулась...

Ле Чжи хотела повесить его на время и не обращала внимания. Но когда увидела его, сердце заныло, а глаза за короткое время наполнились слезами.

Она отвернулась, не желая, чтобы он узнал.

Но Хуо Ду уже видел это, он осторожно подошел к ней и сел рядом.

Но едва сев, Ле Чжи развернулся и бросился на него сверху, обхватив руками за шею и крепко обняв.

Тело Хуо Ду на мгновение напряглось.

"Ты скрываешь это от меня и намеренно не говоришь мне, ты просто хочешь **** меня, верно?".

"Хорошо."

"Я очень зол, очень зол, очень зол." Голос Ле Чжи был маленьким, но полным гнева и недовольства.

Хуо Ду снова хмыкнул.

"Извинись передо мной".

Хуо Ду погладил ее по спине и послушно ответил: "Прости".

Ле Чжи промолчала и лишь крепче обняла его.

На мгновение в карете воцарилась тишина.

"Прощаю тебя".

Наконец, она заговорила.

В его голосе слышалась лишь тяжелая мольба.

http://tl.rulate.ru/book/72434/2055669